

Наиболее важной проблемой для законодателя была судьба незаконных детей (*liberi naturales*), рожденных от concubины. Юстиниан разрешил производить узаконение (*legitimatio*) незаконных детей тремя способами: 1) путем вступления их отца в законный брак с их матерью (*per subsequens matrimonium*)¹⁰³; 2) путем издания рескрипта императора (*per rescriptum principis*) при отсутствии законных детей у отца¹⁰⁴; путем зачисления детей от concubины в сословие декурионов родного города и предоставления им достаточного количества земли (*per curiae oblationem*)¹⁰⁵. Детям от concubины было дано право требовать алименты от обоих родителей, в то время как дети, рожденные от случайных связей, могли претендовать только на алименты от матери и ее родственников по восходящей линии¹⁰⁶.

При отсутствии законных жены и детей дети от concubины могли получить от своего отца шестую часть имущества «против завещания» (*ab intestato*), но должны были при этом отдать равную долю наследства своей матери¹⁰⁷. При наличии законных детей разрешается оставлять по завещанию детям от concubины и ей самой не более $\frac{1}{12}$ части наследства всем вместе и не более $\frac{1}{24}$ части — одной concubине¹⁰⁸.

В Юстиниановом законодательстве были обобщены те длительные изменения в семейноправовом положении женщины, которые привели к существенному расширению ее прав в гражданскоправовой сфере и улучшению положения в семье и обществе. Это сказало прежде всего в исчезновении при Юстиниане старинного римского брака *cum manu mariti*, когда женщина после брака оказывалась полностью под властью мужа¹⁰⁹. Смягчением брачного права в пользу женщины было запрещено мужу прогонять свою жену только за то, что она была бесприданница¹¹⁰. Теперь жена была *persona sui iuris* и имела юридические права.

Был торжественно провозглашен принцип равноправия мужа и жены¹¹¹. Муж должен был охранять жену, жена же была обязана почитать мужа и оказывать ему услуги¹¹². Муж, как покровитель жены, мог вести за нее процессы в суде¹¹³, и обида, нанесенная жене, являлась оскорблением мужа¹¹⁴. Супруги не могли вчинять друг против друга позорящие иски¹¹⁵; их нельзя было заставлять свидетельствовать друг против друга¹¹⁶.

Если в классическом праве женщина не допускалась к опеке, то при Юстиниане ей впервые было дозволено сделаться опекуницей малолетних (*impubes*). К опеке допускалась мать или бабушка, если в завещании отца не был назначен другой опекун. При этом женщина-опекуница должна

¹⁰³ Nov. Just., 74, praef. 89; CJ, V, 27.10.11.

¹⁰⁴ Nov. Just., 74, praef., с. 1—2; 89, с. 9—11; В. В. Карпека. Пассивная легитимация и rei vindicatio классического римского права. Киев, 1915.

¹⁰⁵ Nov. Just., 89, с. 2—4; Inst. Just., I, 10, § 13; CJ, V, 27.3.4.9.

¹⁰⁶ Nov. Just., 89, с. 12, 13; 89, с. 15.

¹⁰⁷ Nov. Just., 18, с. 5; 89, с. 12.

¹⁰⁸ Nov. Just., 89, с. 12.

¹⁰⁹ При заключении брака *cum manu mariti* муж мог истребовать жену, покинувшую дом, при помощи иска, подобного виндикации, продать ее в кабалу (*in mancipium*), наложить наказание вплоть до смертной казни; все имущество жены, приобретенное до и после брака, являлось достоянием мужа.

¹¹⁰ Nov. Just., 22, с. 18.

¹¹¹ Dig., XLVII, 10.2.

¹¹² Dig., XXXVIII, 1.48.

¹¹³ CJ, II, 12.21.

¹¹⁴ Dig., XLVII, 10.18, § 2.

¹¹⁵ Dig., XXV, 2.2; CJ, V, 21.2.

¹¹⁶ Dig., XXII, 5.4.